

Глава 1

Встречный ветер старался раздуть ноздри и вывернуть веки, вышибал слезу из глаз. Весеннее, но уже по-летнему яростное солнце обжигает голые плечи. Привыкшим к простору глазам артанина больно, когда в бескрайней степи хоть на грани земли и неба узрят жилище соседа. А здесь как вызов: далеко впереди высокие темные горы со снежными пиками преграждают победный бег зеленой и вольной Степи! Она ударилась о каменную стену, застонала и распростерлась покорно у подножия...

Придон стиснул челюсти так, что заломило в висках. На этих неприступных горах — черные башни колдунов. Без их мерзкой мощи та подлая страна, Куявия, уже лежала бы под копытами их быстрых коней!

Слева под грохот копыт начала выдвигаться потная сопящая морда. Ветер срывает пену с губ, конь старшего брата храпит, вытягивается в струнку. Даже в глазах коня та страсть, что владеет артанскими воинами: достичь края мира, напиться воды из самого дальнего моря!

Придон приподнял голову от конской гривы. Копыта звонко стучат, горяча кровь. Дикая Степь — пристанище удальцов! Это немалая часть Артании, граничит с Куявией, но сейчас пустует. Не из-за страха перед Куявией: за здешние владения спорят могучие племена артанских князей Номингов, Артепов и Улегвичей. Никто не скажет, сколько народу сложило головы, никто не сочтет, сколько битв, сражений или просто жарких схваток оросило здесь землю кровью молодых и горячих сынов Артании.

Земля так и осталась ничейной, ибо могучие племена, потеряв многих героев, молчаливо условились о перемирии, а то, пока истребляют друг друга, другие богатеют в набегах на

богатый Вантит, дерутся за право избрать на трон Артании своего человека. Конечно, если по этим землям попытается пройти караван без охраны, то быть ему добычей: в степи всегда рыщут охотники разбогатеть быстро. Если где-то из высокой травы взметнулось воронье и злобно каркает, то явно отогнали волки и степные лисы от убитых...

Убитыми, правда, чаще оказывались не караванщики, а охотники за чужим добром. Все караваны идут с охраной, но, правда, иногда охраны недостаточно, и тогда удальцы возвращаются с богатой добычей, приводят домой повозки, доверху нагруженные товарами. Приводят пленников, и сразу же новые охотники, распаленные их хвастовством, вскакивают на коней и мчатся искать удачи.

Вся эта Степь — огромное ристалище, где только один закон... И многие удальцы, ощутив в сердцах отвагу, а в руках крепость, отправляются в эти дикие места проверить свое умение, добиться победы над противниками, вернуться с добычей и заслужить славу настоящего бывалого воина. Здесь, по слухам, встречаются удальцы-славы, даже куявские искатели приключений попадают — бывают и в той стране изнеженных трусов смельчаки...

Придон неся, снова зарывшись лицом в конскую гриву, иначе могучий кулак встречного ветра смахнет с конской спины, словно глупого овода, пытающегося сесть на потные плечи. Мир заполнен горячим встречным ветром. Солнечные лучи жгут голые плечи и спину, воздух как будто только что из кузнечного горна, а конь — не конь вовсе, а раскаленная глыба камня, что несется по гремящей степи, брошенная рукой великана.

Из груди, переполненной щенячьим восторгом, вырвался ликующий вопль. Ноздри жадно задрожали, в сухой накаленной печи, именуемой Степью, почудился новый запах... Впереди появилась и начала вырастать темно-зеленая полоска. Издали донесся крик:

— Реку не переходить!..

Скилл мчался в сотне шагов справа. Он пригнулся, чуть привстав на стремянах, лицо прятал от ветра за конской гривой. Встретив взгляд младшего брата, прокричал:

— За рекой — их земли!

Темно-зеленое быстро превращалось в деревья. Пахнуло свежестью. Отяжелевшая от сырости пыль осела, знойный воздух стал прозрачнее.

Придон придержал коня, но тот, весь в мыле и с безумными глазами, яростно храпел, порывался в бешеный бег, пока не разорвется сердце: настоящий артанский конь с душой воина.

Конь Скилла первым взлетел на берег. Мгновение плечистая фигура старшего брата грозно темнела на пронзительно синем небе. Придон уловил короткий взмах руки, и Скилл исчез по ту сторону берегового холма.

За спиной загремели тяжелые конские копыта. Земля затряслась, пахнуло животным теплом, ароматом кожи, пота и смазанных маслом поясных ремней. Сбоку вдвинулась в поле зрения массивная серая гора: на чудовищно огромном коне, что и на коня уже не похож, — Аснерд, старый воевода. На разгоряченного Придона повеяло еще большим жаром, воевода что накаленный в пламени костра камень, на котором пекут лепешки.

Придон с неудовольствием покосился на этого няньку, приставленного еще отцом. Вообще-то воевода похож на всех воевод, каких Придон встречал по всей Артании: массивный, плотный, жилистый, прокаленный солнцем и огрубевший на морозе и под ветрами. По возрасту ему в отцы годится, даже в деды, но не в пример другим воеводам на коня вспрыгивает еще как молодой удалец, хотя в бою голову не теряет, потому за последние десять лет ни единой царапины, однако все еще старается начать битву первым, а выйти из нее последним. Но опять же, без молодой ярости, а, как он говорит: «для примера молодым».

Его цепкие настороженные глаза сразу прощупали Придона, метнули в спину Скилла, словно острое копьё, такой же отточенный взгляд. Придону он всегда казался вросшим в старые кожаные латы, которые не снимает, хотя это вовсе не латы, а широкая, продубленная зноем, ветрами и битвами могучая грудь, такая же бугристая спина и плоский, в тугих валиках, живот. Складками кожи выглядит даже широкий наборный пояс, где справа два ножа, а слева — боевой топор, тоже будто часть его могучего тела.

Сейчас на коричневом от солнца лице блеснули светло-серые глаза. Вообще надбровные дуги Аснерда толстые и тяжелые, брови на них мохнатые, и потому глаза сверкнули настолько ярко, свирепо и с такой силой, что Придон пошатнулся, взгляд с силой выброшенного вперед кулака толкнул в грудь.

— Вот она, — проревел Аснерд, словно огромный сытый медведь, — проклятая Куявия!..

— На том берегу красиво, — возразил Придон.

Возразил не потому, что пестроту считал в самом деле красивой, а чтобы хоть в чем-то возразить наставнику.

— Чем? — медленно удивился Аснерд.

— Как будто радугу изломали на мелкие кусочки!

Воевода морщился, скептически хмыкал, нижняя челюсть угрожающе выдвинулась. Узкий шрам на чисто выбритом подбородке побагровел и вздулся, как сытая пиявка. В своей угрожающе повелительной позе: огромные кулаки уперты в бока, губы плотно сжаты, взгляд суров — он и без того страшен, а со своим оседланным чудовищем он казался уже не человеком на буйволородном коне, а осадной башней или тараном для выбивания ворот крепости.

Подъехал четвертый — верховный волхв всей Артании Вяземайт. Его конь, в отличие от легких и стремительных коней Придона и Скилла, не так скор на бег, зато обладает удивительным умением бежать ровно и без усталости целые сутки, даже если в седельный мешок напихать тяжелые камни.

Невысокий Вяземайт, однако, не только выглядит, но и на самом деле крепок, как гранитная скала. На нем, как всегда казалось Придону, точно так же как и на Аснерде, плотно сидит обтягивающий тело старый вытертый кожаный панцирь, что на самом деле не панцирь, а его огрубевшая кожа, а вот штаны действительно кожаные, ветхие, башмаки вот-вот развалятся, зато пояс почти новый, на поясе короткий меч в новеньких, расшитых бисером ножнах.

Седые волосы волхва почти достигают плеч, закрывая уши. Придон никогда не видел его ушей. Поговаривали, что у Вяземайта нет их вовсе, другие клялись, что уши есть, но только в шерсти, как у волка, и такие же заостренные кверху. В отличие от младших волхов, лицо Вяземайта — верховно-

го волхва чисто выбрито, на голом подбородке белеет глубокий шрам, ибо не всегда верховный волхв был волхвом, не всегда.

Вяземайт коротко взглянул на Аснерда, тот кивнул, и оба пустили коней к холодной воде. Придон с высокого берега все еще жадно смотрел на тот берег. Река широкая, весной и осенью по ней идут корабли, но в жаркое время вода сильно падает, конница перейдет вброд, и на той стороне куявы удваивают сторожевые посты и стягивают к кордону большие отряды.

Издали донесся дробный стук копыт. Справа и слева к ним неслось по всаднику. Братья Олекса и Тур, сыновья Аснерда, могучие и немногословные воины. Аснерд в пути рассылал их далеко в стороны, чтобы все видеть и замечать, но сейчас впереди проклятая Куявия, дальше всем шестерым пора держаться вместе.

Придон смотрел на широкую мелководную реку, на далекий берег, в сердце заползало острое разочарование. Даже вода на той половине реки должна быть другой, не говоря уже о берегу, ведь там проклятая Куявия, страна подлых колдунов! Но пока что все такое же, даже на том дальнем берегу у воды такие же седые ветлы, могучие яворы, а берег покрыт зеленой травой, которую не отличишь от этой, настоящей артанской травы!

— Нас не обманешь, — процедил он с ненавистью. — Это подлая страна мрака, мерзости и бесчестных людей! И все здесь — обман.

Конь, наскучив стоять на прокаленном пригорке, когда рядом прохладная вода, сам пошел вниз, остановился не раньше, чем по брюхо в воде. Вблизи Скилл спрыгнул нарочито шумно, подняв тучу брызг. Оба, он и его конь, бок о бок жадно пили чистую холодную воду, потом Скилл поливал храпящего друга и тер щеткой. Вода вокруг сразу помутнела. Аснерд расседлал своего великана, седло тяжело бухнуло в воду. В прозрачной воде от упавшего с неба чуда потянулись восхитительные мутно-желтые струи, явно пахучие, рыба мелочь жадно устремилась к находке, но только самые отважные мальки смело тыкались мордочками и хватали мягкими губами крупинки соли конского и человеческого пота.

Придон жадно и разочарованно рассматривал дальний берег. На залитом оранжевым солнцем песке отчетливо видны фигурки людей в красных одеждах, голубых, желтых, зеленых. Тоже всматриваются сюда, там множество пеших воинов с копьями в руках, немало всадников. У тех и других блестят металлические доспехи, но в движениях нет достоинства, суетятся...

Вяземайт бросил короткий взгляд на ту сторону.

— Разряженные куры! — прорычал он с ненавистью. — Эх, ударить бы... Вшестером всех бы смели!

— Нельзя, — ответил Скилл с сожалением. — Это встречающие.

— А мы сами без глаз, что ли? Не отыщем в Куябу дорогу? Скилл улыбнулся.

— Не хотят терять людей.

— А потеряют?

— А ты как думаешь?

Вяземайт хмыкнул.

— Ну, если таких орлов, как наш неистовый Придон, пустить добираться самим...

Коней вывели на берег, вытерли. Под мокрыми телами на траве образовались лужи, воздух уплотнился, поднимаясь плотным паром. Придон все рассматривал далекие пестрые фигурки, на всех слишком много одежды, а цвета такие, будто на том берегу в самом деле изломанная радуга...

Скилл сказал значительно:

— Помните, за оружие не братья! Даже ножи да пребудут в ножнах, будто туда пакостный Вяземайт налил вишневого клея.

— Вождь, — обратился к нему почтительно Аснерд, даже слишком почтительно, — а как же хлеба отрезать, мяса, рыбы?

Скилл нахмурился.

— Не знаю. Смотрите, как делают местные. Разве не знаете, что обнаженного оружия куявы страшатся?

Мужчины переглянулись: только нечистые силы пугаются железа. Аснерд засмеялся, он уже седлал своего чудовищного коня.

Скилл усмехнулся.

— Я поеду первым, — сообщил он. — Если в реке чудища, о мою шкуру обломают зубы.

— Лучше я, — вызвался Вяземайт. — Я быстрее увижу, где можно по отмели.

— Нет, я, — предложил Олекса. — Мои стрелы догонят и в воде любого зверя!

Придон подавил вздох острой зависти. Скилла, его старшего брата, мать готовила к подвигам, тайком от отца закаляла еще в колыбельке. Теперь в нем сердце ребенка, сила дракона, а кожа прочнее драконьей чешуи. Ни единого шрамика, в то время как он, Придон, носит эти белые отметины на всем теле, даже на лице. Отец застал мать, когда она, искупав годовалого Скилла в молоке кобылицы, держала вниз головой над огнем. Отец едва не сошел с ума от страха, отстранил мать, которая даже ему не раскрывала все свои тайны, от детей и больше не разрешал их воспитывать, из-за чего Скилл так и остался смертным...

Вяземайту тоже можно завидовать: ведет род от старых водяных богов, его конь может пронестись по любой глубокой реке или озеру, лишь слегка замочив копыта. А сам Вяземайт, как бы ни был изранен, залечивает любые раны, стоит добраться до реки или озера. Олекса — лучший стрелок в Артании, его стрелы направляет, как говорят, влюбленная в него богиня ветра. Аснерд ведет свой род от горных великанов, в нем их сила, у Тура глаза орла и уши волка, и только он, Придон, владеет лишь той малостью, что боги определили человеку!

Кони в охотку вошли в воду. Конь Придона порывался пойти вскачь, поднимая тучи брызг, Придон успокаивал, а у самого сердце трепыхалось и кровь шумела в ушах.

— Где же башни магов? — спросил он шепотом, словно на куявском берегу могли услышать.

— Там, — ответил Скилл, — в глубине.

— В горах, — добавил Аснерд.

— Если не врут про их мощь, я бы поставил прямо на берегу!

Аснерд смолчал в затруднении, он тоже так бы сделал, а Вяземайт пояснил злорадно:

— Башни черпают магию только в горах. Там еще остались источники нечистой силы. А где все честно, там куявы стоят дешевле скорлупок яиц, которые едят.

— Едят скорлупки? — не понял Тур.

Аснерд отмахнулся с великолепным добродушием.

— Это ж куявы! Какую только гадость не жрут, аки свиньи.

— Так они и есть свиньи.

Сердце Придона бухало часто и мощно. Снизу от реки холод, сверху жаркое солнце, блестящие волны отшвыривают лучи, те припекают еще и снизу, из-под конского брюха. Волосы снова мокрые, то ли от брызг, то ли ветер не успевает слизывать пот.

Иногда дно поднималось, кони шли по щиколотку, стараясь поднять серебристые крылья брызг, снова проваливались по брюхо. Скилл соскользнул с седла, поплыл рядом с конем, Олекса и Тур сошли с коней от берега, только Аснерд восседал такой же неподвижный, тяжелый. Волны обтекали его опасно, потом долго не могли успокоиться, уходили клином к берегу, а он равнодушно пересекал глубокое место, наконец его конь, как гора во время отлива, начал медленно вырастать из воды.

На том берегу, постепенно приближаясь, толпились и галдели, теряя достоинство, люди. Мужчиными бы их Придон не назвал, мужчины не надевают столько одежд в такой зной, да и не галят, как болтливые женщины...

От берега пугливо убегает вдаль дорога, очень далеко видна каменная стена, там сторожевая башня, а возле нее собрались, как овцы, каменные дома. Придон жилища из камня видел только в Арсе, стольном граде Артании, дворцы из мрамора и гранита существуют вовсе не для жилья, жить надо в шатрах...

Вместе с удивлением ощутил и презрение, и даже жалость к людям, вынужденным жить в норах из камней, не видя днем синевы неба, а ночью — великолепия звезд! Как хорошо, что он — артанин.

Разбрызгивая воду, все шестеро коней выбрались на берег. Люди в пестрых одеждах опасно отступили, вперед выдвинулись воины с копьями. Доспехи металлические, из блестящей меди, у некоторых даже бронзовые, цельнокованные, а на головах настоящие шлемы. Придон ощутил острый укол зависти.

С бронзовых щитов злобно скалили зубатые пасти разъяренные драконы. А их командир, немолодой ветеран с хмурым, страшно обожженным и потому безбровым лицом, в драконах с головы до ног: драконы на шлеме, драконы на груди панциря, даже рукоять меча в виде изогнутой шеи дракона.

На гребне шлема присел перед прыжком крохотный, но очень искусно сделанный дракон с поднятым гребнем.

Придон сказал негромко Аснерду:

— Какие шлемы! Даже с ремнями... А ремни под подбородком зачем?

— Чтоб челюсти поддерживать, — буркнул Аснерд. — Иначе слюни выползают, доспехи ржавеют. Да и самим скользко.

Вяземайт возразил:

— Это чтобы шлемы с головы не срывало, когда артан видят! Ведь волосы-то сразу дыбом...

Олекса и Тур нагло захохотали. В сторонке от стражи на низкорослом коне сидел мужчина в халате и с головой, повязанной бабьим платком. Остальные всадники исчезли, словно их сдуло ветром, а этот сидит и смотрит на артан выпученными глазами.

— Кто такие? — вскричал командир стражи тонким голосом.

Скилл медленно пустил коня вперед. Его правая рука медленно поднималась в приветствии. Ладонь широка, в твердых желтых мозолях, толстых, как конское копыто, настоящая рука воина. По лицам куявов Придон уловил с тайной гордостью, что их устрасил этот жест, ибо во всей страшной красоте видны могучие мышцы вождя артан.

— Мы приехали торговать, — ответил Скилл надменно. — Нас пригласил ваш тцар. И если ты, жаба косоротая, не сойдешь с дороги, пеняй на себя!

Он не оглядывался, но чувствовал, как все пятеро артан за его спиной опустили руки на рукояти боевых топоров. Солнце играет на бронзовых телах, высвечивая и оттеняя их мощь, а суровые и надменные лица, что и так словно из камня, наверняка стали еще злее.

Командир стражников поспешно отступил, лицо стало цвета сырого мяса, вскрикнул:

— Да знаю, знаю!.. Я только спросил!

Скилл, не меняя надменного лица, проехал мимо. Придон сделал такое же лицо, напряг мышцы. Солнце сверкает на могучих плечах его брата, чистая кожа блестит силой и здоровьем. Он чувствовал, как огненные капли проникают и в его плоть, отчего и без того горячая кровь вскипает, как олово на жаровне.

Всадник, который с бабьим платком на голове, наконец тронул коня, тот пугливо пошел рядом с грозными артанями. Всадник сказал торопливо:

— Мне поручили проводить вас до Куябы, нашего стольного града!

Скилл бросил в полнейшем безразличии:

— Провожай. Только под ногами не путайся.

Аснерд буркнул:

— Затопчем.

Всадник коротко вздохнул.

— Если бы я!.. А так, придется... Эй, Вихрян!

Он небрежным кивком подозвал командира стражников. Тот подошел без угодливой поспешности, не старый по годам, но уже бывалый воин, иных и не посылают на кордоны. Серые глаза цвета холодной стали пронзительно ярко взглянули с безбрового лица.

— Вихрян, — велел всадник с бабьим платком, — проводишь этих... артан до самого стольного града! Следи, чтобы им не чинили помех, но посматривай, чтобы и они не своевольничали. Если что...

Скилл посмотрел насмешливо.

— Если что?

Всадник сказал Вихрян:

— Если что... скажешь об этом тем, кто встретит их в Куябе.

Он подал коня назад, Вихрян подвели тучную коротконогую лошадь. Артане с молчаливым презрением смотрели, как он сунул ступню в стремя и взобрался в седло с натугой, кряхтя и хватаясь за луку.

Этот Вихрян в разговоре не вступал, пришпоренный конь пошел бодрым галопом, и почти весь остаток дня видели только его спину. Он держался впереди за сотню шагов, время от времени оглядывался, словно в самом деле мог бы обо-

гнать их на своем коротконогом толстом коне, больше похожем на брюхатую корову.

Башня и каменные дома вырастали, приближались. На высокой каменной стене можно было различить зубцы для стрелков из луков, закопченные жаровни, груды камней. Дорога повела к воротам. Массивная башня высилась только с одной стороны ворот, но Придон всей кожей ощутил, как от нее веет недоброй мощью. Над воротами широкий козырек, острые глаза Придона издали заметили сложенные горкой камни, закопченные бочки, оттуда будут лить кипящую смолу на головы и плечи осаждающих.

Наверху в башнях заблестало оружие, показались мужские лица. Из пристроек, которые при осаде будут сожжены, не артанями, так самими же куявами, торопливо выбежали воины с нелепыми копьями. Провожатый что-то крикнул, воины разбежались, послышался скрип, ворота медленно поднялись.

Придон заметил, как обменялись насмешливыми улыбками Аснерд и Вяземайт. В самом деле, подумал он пристыженно, чего я устрасился? Каменных стен? Как будто нельзя объехать эту маленькую крепость по окрестным полям и с окровавленным куявской кровью топором двигаться на столицу!

Крепостица уплыла, даже ускакала за спину, впереди простор, но усталые кони перешли на рысь. Лошадь их провожатого вообще едва тащилась, он постоянно понукал, она мотала головой, со всем соглашалась, но скорости не прибавляла.

Скилл поравнялся с ним, на своем горячем тонконогом жеребце он высился над куявом почти на две головы.

— Ты кто?

Воин поколебался с ответом, взгляд уперся в горизонт, горы маячат вдаль, но не приближаются, так что колдуны с ответом не помогут, а дорога ведет параллельно горному хребту.

— Берич Вихрян, — сказал он неохотно. — Десятник сторожевого поста.

— Берич? — удивился Скилл. Аснерд и Вяземайт тоже посмотрели на куява, подъехали ближе. — А что ты всего лишь десятник?

— Я разжалован в песиглавцы, — процедил куяв.

— Ого! — сказал Скилл. — За что?

— Дал в рыло знатному беру.

— За что?

— Приставал к моей невесте.

— Ого, — повторил Скилл уже с уважением, — да за это надо не только в рожу!

Куяв усмехнулся, в глазах блеснуло злое веселье.

— Так и вышло. И хотя были свидетели, что он первым... но у меня нет такой знатной родни, таких земель и таких богатств. Словом, он остался в Куябе, хоть и калека, а меня... меня вот сюда.

С другой стороны подъехал Аснерд, прогудел добродушно:

— Не горюй!.. Зато дышишь свежим воздухом у реки, а не смрадом в их вонючих тесных городах. Ловишь рыбу и ешь, а не покупаешь тухлую на базаре. А когда начнется война, первым скрестишь меч с нашими удальцами!

Вихрян покосился, не издевается ли артанин, вздохнул, уже знает странное для куявов убеждение, что самое интересное для мужчин — скрестить оружие с равными себе по силе. А еще лучше — найти такого мордovorота, чтобы всем на страх задраться с ним, дабы взрастить себе славу на зависть соседям.

Глава 2

От кордонной речки ехали, мчались, а кое-где и едва ползли шагом. Ночевали на постоялых дворах, их полно на перекрестках дорог. Придон все дивился: в этой проклятой стране колдунов и подлых людей такие же стада скота, такие же гуси прут на озеро, а их мерзкие пастухи щелкают кнутами так, что не отличишь от щелканья кнута артаннина.

Вдоль дороги ровной стеной вздымаются ухоженные деревья, словно нарочито посаженные так, что закрывают поля от взглядов проезжающих. Придон загляделся на красивую, как игрушечную, елочку, но Тур, перехватив взгляд, тут же проворчал наставительно:

— Тупое дерево! Не может отличить зимы от лета!

Придон не нашелся что сказать, но услышал Вяземайт, возразил:

— Зато красивое.

Тур раскрыл рот.

— Э-э... чем?

— Верное, как артане. Никогда не изменяет богам весны и лета. Гордо носит свой зеленый наряд, когда все остальные трусились, покорно разделись... Ее ненавидят за то, что осмелилась бросить вызов, не покориться. Я люблю ее! Она — частичка моей гордой непокоренной родины. Елочка, соловьи, водопады, прекрасные цветы... намного прекраснее тех красавиц, с которыми их сравнивают!

Аснерд прорычал:

— Ты прав, хоть и сменил топор на жезл! Ель в самом деле частица нашей гордой родины. И везде, где растет, наша земля. По праву! Подлые куявы лишь временно захватили эти земли и укрепились на них с помощью подлой магии и черных колдунов!

Вяземайт кивнул, но глаза неотрывно следили за Скиллом, что с проводником вырвались далеко вперед. Далеко на горизонте заблестала дивная искра. Проводник оглядывался, его руки взлетали к небу, как крылья мельницы, а Придон с замиранием сердца всматривался в то, что издали выглядит осколком слюды.

— Куяба? — спросил он с жадностью.

— Красиво? — поинтересовался Аснерд.

— Очень!

— Это Белая Вежа, — сообщил Аснерд с усмешкой, — заурядная каменюка. Ничего особенного. Человек сто воинов за ее стенами. Таких в Куявии сотни. Если не тысячи. А Куяба... о, ты еще раскроешь пасть так, что стая ворон влетит.

Придон привставал в стремях, крепость проплывает далеко от их дороги, немисливо огромная, даже более огромная, чем понял сразу, ибо из веж белая только одна, ее и заметил сразу в ярком солнечном свете, а остальные башни и толстые стены сложены из темных и серых камней. Все это поросло зеленым мхом, и на фоне зеленой долины крепость теряется так, что можно с разбегу удариться мордой.

— Таких в Куявии много?

— Много, — вздохнул Аснерд. — Этот трусливый народ не понимает таких красивых мужских забав, как удалые походы, сражения, набегии!.. А страшатся их так, что... сам видишь, как отгораживаются.

Вяземайт добавил наставительно:

— Куявы — ленивый народ. Им хоть горы ворочать, лишь бы лежа...

Еще несколько дней земля гремела под копытами, встречный ветер охлаждал разгоряченные лица. Однажды Аснерд крикнул довольно, его толстая, как бревно, рука повелительно указала вперед.

Сердце Придона учащенно забилось. Далеко-далеко на самом горизонте появился нещадный блеск, словно там поднималось второе солнце.

— Куяба?

— Она, — ответил Аснерд с некоторой торжественностью. — Жемчужина этой проклятой страны... Но пройти к ней непросто, слишком много на пути крепостей. А подъедем ближе, увидишь две черные башни.

Придон сжал кулаки. О страшных черных башнях любят рассказывать ночами у костра бывалые воины. Некоторые сами видели, как чародей может одним заклятием обратить целое войско в лед, еще больше слышали про их чудовищную мощь. Больше всего черных башен в горах, там что-то связано с самой магией, а на равнине только две башни, обе оберегают Куябу.

Сердце сразу пошло бить в ребра зло и требовательно, горячая кровь хлынула по жилам кипящей волной. Не могут колдуны свысока смотреть на мир, не могут быть выше и сильнее благородных воинов!

Кони все еще шли вскачь, далекая Куяба разрасталась, блистала на чистом синем небе, похожая в ярком солнечном свете на раскаленный до оранжевого блеска слиток. А сам слиток, уже видно, если прищурить глаз, окружен такой же сверкающей, просто снежно-белой стеной.

Коням передался трепет всадников, пошли наметом, став похожими на низко летящих над верхушками травы птиц. Город приближался, разрастался, стали отчетливее видны сте-

ны, ворота, золотые крыши дворцов. Придон чувствовал, как на загревке начинают шевелиться волосы. Город с такими стенами не взять штурмом никогда и никому!

Блещающий белым камнем город, расположенный посреди изумрудно-зеленой долины, показался ему утонувшим в разноцветном артанском борще. На ровной зелени, почти закрыв ее собой, торчат нелепые кочки шатров, крохотные фигурки людей еще неразличимы, но сама людская масса уже гадостно пестрая, яркая, словно все разом превратились в скоморохов.

Да куявы и есть скоморохи, сказал Придон себе презрительно. Кони все еще идут наметом, ветер треплет волосы и свистит в ушах, копыта стучат дробно и часто, как будто на деревянный пол сыплется горох из порванного мешка. Долина от края и до края запружена пестро одетым людом, эти яркие цветные шатры тянутся за горизонт, всюду выносные лавки с товаром, множество знамен и прапоров с гербами, эмблемами, слышен зов труб, крики зверей, рев скота, пригнанного на продажу...

Ярмарка, напомнил себе Придон, — самый важный праздник для этого торгашеского люда! Куявы — народ, который продаст отца и мать, если на этом заработает хотя бы медную монетку. И как боги терпят на земле таких людей?

Вяземайт сказал наставительно:

— Они полагают, что они, куявы, богаты. Но беден не тот, у кого мало, а кому надо много. Мы, артане, богаты! У нас есть все, что нам нужно. Мы умеем наслаждаться скачкой на горячем коне, а куяв остается несчастным в огромном дворце из золота...

Аснерд услышал, крикнул на скаку:

— Причиной бедности чаще всего бывает честность. А куявы никогда в честности замечены не были!

Конь несся вдоль побережья, за поворотом еще не открылась обширнейшая гавань, но Придон уже увидел целую щетину мачт, похожих на обглоданный лес, где прошла гусеница загульника. Даже ему, степняку, показалось, что мачт чересчур, чересчур... Тоже прибыли на ярмарку, торговые души! Нет мужчин в Куявии, ибо настоящие предпочли бы празд-

ник Танца с Мечом или же кровавое жертвоприношение чужаков свирепой богине Табитс.

Каменная гряда медленно уползала в сторону. Взору открылся залив, где в беспорядке перемешались огромные корабли людей с юга: в бортах по два ряда весел, быстрые и свирепые боевые корабли северян, эти предпочитают ходить под парусом, хотя и на веслах им нет равных, но больше всего кораблей презренных куявов: толстые, с раздутыми, как у коров, боками, забитые товаром, пусть даже самым никчемным, вдобавок эти куявы снуют на лодках между большими кораблями, что-то предлагают, покупают, выклянчивают, торгуются...

Дальше ярмарка с долины сомкнулась с той частью торгашей, что устроили торг прямо в гавани. Придон вынужденно перевел коня на шаг, чтобы не подавить этих жонглеров, скорморохов, торговцев шелками, сладостями, цветными бусами, серьгами, душистыми маслами и притираниями, снова разноцветными платками и ожерельями, будто в этой стране совсем нет мужчин.

Впрочем, в одном месте увидел лавку оружейника, тот выложил на широкий стол искусно выкованные мечи, остро наточенные и хорошие по форме, но с такими яркими и неудобными рукоятями, что Придон презрительно засмеялся, словно заржал его конь, дал шпоры и поскакал к городу, уже не заботясь, если кого собьет или стопчет.

Конь Вихряна едва передвигал ногами, хотя песиглавец менял их у каждого сторожевого поста. Он с завистью поглядывал на огненных коней спутников: с сухими мышцами, горячие, без единой капли жира, даже без подков, ибо от крохотной прибавки в скорости зависят жизни, тугие и выносливые, и сейчас выглядят так, словно только-только вышли на прогулку.

На расстоянии выстрела из лука от ворот придержали коней, Вихрян громко возблагодарил богов, а шестеро молча смотрели на стену, на город.

Куяба окружена просто чудовищной стеной, а по верху, говорят, могут проехать два всадника стремя в стремя. Сам город на возвышении, и целый ряд дворцов, башен и дивных

многоэтажных строений, устремившись к чистому синему, почти артанскому небу, сумел высунуть крыши над верхом стены. Под заходящим солнцем крыши домов знати горят расплавленным золотом, есть — серебром, а у тех, кто победнее, — красной черепицей. Багровое солнце блестит и в окнах, где вставлены прозрачные пластинки слюды, тонкие, как кленовый лист, а то и еще тоньше.

Скилл молча повел дланью, указывая на южную часть города, там река, берег со стороны Куябы поднят, весь в ровных каменных плитах, как спина гигантской черепахи, и кажется, что сама городская стена уходит в далекие темные глубины воды и даже земли.

Аснерд хмыкнул:

— Хорошо укрепились, ничего не скажешь.

Олекса и Тур, что всегда следовали за спинами, молчаливые, как тени, заворчали, Тур сказал негромко:

— Трусы. Стены города — доблесть его жителей.

Придон со смешанным чувством смотрел на город, там тесно, великолепнейшие здания толкаются, то лезут вверх, то чуть ли не через стены, являя собой дивное богатство и красоту. Почему боги такую красоту и богатство дали презренным куявам?

Аснерд проговорил с затаенной гордостью:

— Что умеют куявы, так это строить!.. Как муравьи, копают, роют, тащат в свои норки. А потом и вовсе уже не норки, а купола над норами... В этом городе столько мрамора и черного гранита, целую гору можно сложить! А тащили издалека, представляешь?

Придон невольно повернулся в седле в сторону далеких, очень далеких гор. Как из такой дали тащить хоть одну глыбу, видно же, из каких брыл сложены стены?

— Не морочь ребенка, — проворчал Вяземайт. — Мрамор ломали вблизи, покажу заброшенные каменоломни. Гранит, правда, издалека, верно. Но это ж куявы, для защиты своих трусливых душ чего не сделают!.. Будто за стенами можно отсидеться.

На самой вершине гигантского пологого холма со срезанной верхушкой — величественный дворец, крыша блестит червонным золотом, стены из белого мрамора, три этажа,

вдоль окон последнего, третьего, идет широкий балкон, можно пробежать вокруг всего здания, заглядывая в окна и вламываясь в двери.

— Дворец Тулея, — объяснил Аснерд. — Тцарский, построил еще Видевдат, потом, правда, перестраивали, расширяли, украшали...

Вяземайт хмыкнул:

— Расширяли!.. Твой Видевдат построил мелкий курятник! Из камыша, если вообще... не при коне будь сказано. Вспомни, какое время было.

Аснерд подумал, почесал в затылке, взгляд стал задумчив.

— Да, подзабываю...

Над главными воротами, распахнутыми во всю ширь, распростер крылья бронзовый дракон. На каменных стенах справа и слева от ворот во всю высь каменные рыла разъяренных драконов. Аснерд уважительно покачал головой, Вяземайт придержал коня и всмотрелся с холодноватым отрицанием, а Придон стиснул челюсти в немом бешенстве.

Скилл сразу уловил перемену в настроении брата, в глазах засверкали веселые искорки.

— Брось, — сказал он легко, — на всю Куявию не найдешь сотни человек, которые бы видели живого дракона! Это все спесь, спесь...

— Знаю, — процедил сквозь зубы Придон. — Это и бесит. Скилл расхохотался.

— Пусть убогенькие гордятся. Мы-то знаем настоящую цену.

Придон хмуро промолчал. Драконы живут только в дальних отрогах Рипейских гор, нашлись безумцы, что приручили... Не так, как люди собак, собаки — преданные друзья, а как приручают быков или лошадей, но теперь это гордость всей Куявии. Мол, ни один народ не настолько отважен, чтобы вступить в союз с драконами! Однако же быков или коней используют по всей Куявии, а драконы и сейчас живут сами по себе, в войнах их не видели, а все, что удавалось куявам, — это пролететь раз-другой на спине дракона. Но непонятно, что потом. Может быть, дракон потом съедает наездника.

Из ворот медленно выдвигались, словно город выдавли-

вал тесто, одинаково тучные, неповоротливые люди. Все в цветных одеждах, свободных, похожих на женские, все неторопливые, будто плавающие в теплой воде. Вперед, как облако, выплыл на коротких толстых ногах непомерно тучный мужчина с выпирающим животом. Он отдувался на ходу и вытирал потное лицо широким рукавом.

Артане пустили коней шагом, а когда до встречающих оставалось не больше пяти шагов, Скилл вскинул руку ладонью вперед. Это было небрежное приветствие и одновременно приказ своим остановиться.

Толстый человек с натугой поклонился. Его мясистое лицо сразу налилось кровью, а толстые складки на необъятной шее побагровели.

— Меня зовут Череве, — сказал он придушенным голосом. — Череве, наместник земель Лесогорья, бер из рода Улиновичей. Великий тцар благословенной Куявии, блистательный Тулей, велел мне встретить дорогих гостей и вообще... показать город. Если надо, помочь, дабы не претерпели неудобств.

Скилл захохотал:

— Неудобств? Я сам умею расстегивать портки.

За его спиной загоготали. Череве снова поклонился, но уже чуть-чуть, развел руками.

— Мир между нашими странами едва-едва установлен. Малейшее нарушение обычаев... даже по незнанию... и новая бойня? Хочешь ли этого ты, старший сын тцара?

Скилл внезапно стал серьезным.

— По крайней мере, — ответил он суховато, — не сейчас. Но поспеешь ли за нами, бер?

Череве щелкнул пальцами. Из ворот бегом вывели красивого коня под дорогой попоной и с расшитым золотом седлом. Уздечка и вся сбруя блистали как жар, украшенные золотыми и серебряными бляхами. Один воин поспешно опустился на колено, а еще два помогли Череву взобраться на коня. От усилий вельможа побагровел еще больше, лицо и толстая шея едва не лопались от прилива дурной крови.

Оглянулся на артан, те наблюдали с издевкой во взглядах, пробурчал:

— Ничего не понимаете... Для счастья любой женщины

нужен мужчина, а для полного счастья — полный мужчина. Не какой-нибудь обрубок дерева, как... гм, словом, следуйте, если сумеете, за мною...

Придон косился с гадливостью. Белое жирное тело, похожее на кожу червяка, что роется в толще земли и никогда не зрит солнца, жирные складки на щеках, шее, на боках выпирают целые валики. Это не воин, не работник, вообще не мужчина.

Медные врата города, толстые и с выступающими драконами из начищенной меди, Придону показались створками гигантской раковины. Он почти ожидал увидеть за ними мягкое рыхлое мясо перловицы. За воротами в самом деле открылось пестрое, неопрятное — рыхлое и гадкое мясо дешевого базара, пахло нищими, больными и чем-то гадким, гнилостным, что может существовать только за такими вот высокими и непродуваемыми стенами.

Скилл ехал впереди, Аснерд и Вяземайт по бокам, приотстав на полкорпуса, а Придон, так и не найдя себе места, тащился сзади, даже за Олексой и Туром, зато можно глазеть по сторонам, никто не одернет.

За воротами копыта застучали звонче. Придон почти со страхом увидел брызги оранжевых искр из-под копыт их коней. Всюду, куда достигал взор, вместо земли блестят каменные плиты. Мальчишки с разбегу плескали на них воду, смывая пыль, солнце отражается в мелких лужицах и мокром камне.

Череву придержал коня, Придон не слышал, что проводник говорит Скиллу, с жадностью стрелял глазами по сторонам, в то же время стараясь держать лицо суровым и неподвижным, а смотреть, как и надлежит мужчине, красиво, гордо и только прямо перед собой.

С внутренней стороны к городской стене лепятся дома, но неопрятные, хоть и каменные. Много нищих, зато дальше дома добротные, улицы чистые, а народ одет богато, не по мужски ярко. Встречались мужчины, женщины, много детей, все останавливались, с испугом и суеверным восторгом начинали рассматривать мускулы проезжающих гостей Куябы. Качали головами, в глазах ужас и детское удивление.

Придон чувствовал, что среди этих одетых с ног до голо-

вы, словно больных людей они выглядят как сказочные герои. Могучие, рослые, на таких же огромных могучих конях, обнаженные до пояса, с блестящей на солнце здоровой кожей сильных мужчин, смотрятся как шесть быков среди стада коз.

Странно, он не ощутил со стороны куявов вражды или страха. Он сам почувствовал бы вражду к человеку, который едет вот так, как они: разведя плечи, напрягая мышцы, играя мускулами, это же вызов, но куявы только таращили глаза, качали головами, а когда артане проезжали, Придон еще долго чувствовал на спине пораженные и опять же восторженные взгляды.

Из большого богатого дома выпорхнула стайка молоденьких девушек. На ходу смеялись, сплетничали, но, увидев проезжающих Скилла, а за ним страшноватых даже для артан Аснерда и Вяземайта, могучих Олексу, Тура, Придона, замерли, как испуганные степные зверьки. Их большие блестящие глаза провожали статные фигуры артан с непонятым выражением.

Придон поспешно выпрямился в седле. Плечи красиво развернуты, а когда девушки повернулись и стали смотреть на него блестящими любопытными глазами, вскинул руку и поправил медный обруч, что прижимает волосы на лбу. При таком движении мышцы могучей длани играют особенно красиво...

Он знал, что кожаные брюки плотно обтягивают его сильные икры, а сапоги шиты лучшими умельцами Артании. И еще он знал, что со своим устрашающе суровым лицом с тремя шрамами пугает женщин и в то же время притягивает их взоры, как притягивает иной раз пропасть или темный омут.

Щеки молодых куявок заалели, но все рассматривали в упор без привычной застенчивости артанок, а когда поравнялся с ними, одна задорно показала язык, а вторая громко пожалела, что он на таком красивом коне обнажен только до половины, какая жалость, она бы тогда за таким красавцем бежала до тех пор, пока бы он не остановился...

Придон ощутил, что теперь покраснели щеки уже у него самого. Он проехал мимо надменный и неподвижный, не зная, что сказать и как отреагировать, и только страшился, чтобы еще не покраснела и спина под их взглядами.

Череву, проводник, вел их по главной улице, а с соседних доносились запахи свежего хлеба, сырых и уже выделанных кож, горьковатый аромат горелого железа, сырой и обжигаемой глины — из-за высоких заборов слышалось конское ржание, надсадный рев верблюдов, бляенье коз.

Придон покосился на двух богато одетых мужчин, что остановились так внезапно, словно их дернули сзади. Не бездельничающие торговцы, явно богатые горожане, вельможи. Сразу вперили удивленные глаза в проезжающих артан, Придон ощутил их острые, как булавки, взгляды.

Один сказал потрясенно:

— Ты смотри!.. Я таких здоровяков еще не видел.

— Да, — согласился второй, — у них мышцы, как у... даже не могу припомнить!

— У Гертонда?

— Пожалуй, Гертонд будет послабее, — сказал второй.

Придон чувствовал, как взгляд вельможи скользит по его могучему телу, инстинктивно напряг мышцы. В теле разливался жар, кровь кипела и раздувала мускулы, и без того толстые, могучие.

— Ты прав, — согласился первый. — Гертонд рядом с ними мальчишка.

— Да, это просто быки, а не люди!.. Я даже не подберу слов.

— Смотри-смотри, у них даже волхв..

— Да что волхв, ты взгляни на этого мальчишку!.. Его плечи двумя руками не обхватить!

Остались далеко позади, но Придон чувствовал, как взгляды разодетых, как селян, вельмож скользят по его бугристой от мышц спине, широченным плечам, и велел мускулам вздуться еще больше. Пусть считают его мальчишкой, но даже артанский мальчишка справится со взрослым куявом.

Здания тянулись по обе стороны высокие, от стен несло полуденным жаром. Копыта коня Черевы звенели звонко и чисто, искры выскакивают быстрые, но все же заметные даже в солнечный день, а что будет вечером или ночью? Проклятые куявы уродуют коней этими бронзовыми штуками, что приколачивают к копытам, в то время как артанские кони вольно скачут по степи без всякой тяжести на ногах.

Проезжая мимо переулка, он увидел, как двое обнажен-

ных до пояса людей тащат тяжело груженную телегу. Оба потемневшие от беспощадного солнца, крепкие, жилистые. Собственно, одеждой им служат разве что набедренные повязки, словно оба направляются на состязания в честь Волшебного Меча.

Придон догнал Скилла, спросил:

— Это что, артане?

Скилл повернулся, Придон успел увидеть гнев в лице старшего брата, успел подумать, что плохо придется тем, кто держит вольных артан в плену, но Скилл лишь бросил короткий взгляд на впряженных в телегу, отвернулся с ледяным безразличием.

— Нет. Поехали, поехали!

Придон пустил коня следом, но не выдержал, оглянулся. Оба одетых так не по-куявски все так же тащили телегу, уже в гору, мышцы вздувались на руках, плечах, по всему телу, а голые ноги стали похожи на обвитые толстыми корнями стволы деревьев.

— А кто?

— Да так, — отмахнулся Скилл. Он настороженно всматривался вперед. — Поехали, не отставай!

— Не отстаю, — крикнул Придон сердито. — Ты чего? Тебя как зачаровали! Я брат тебе или не брат?

Скилл оглянулся, в глазах мелькнуло виноватое выражение.

— Прости. Там чуть дальше дом одной... гм... знакомой... отца. А муж ее в это время обязан бывать у тцара. Прости, брат!.. Но эти жалкие люди недостойны твоего внимания. Это всего лишь рабы. Там дальше их будет намного больше. А если проедем мимо каменоломен, то там и вовсе, как муравьев...

Он некоторое время сдерживал коня, терпел ради брата, но конь сам, чуя нетерпение хозяина, перешел с шага на грунь, затем на рысь. Придон ехал сзади. Некоторое время двигались за Черевом, сокращая путь, по улочкам настолько кривым и тесным, что два таких широких всадника обдерут бока о стены, а надо еще и местный народ не пораздавливать... плечи обвисали все больше. Его сильный и мудрый старший брат едет все так же: гордо выпрямившись, могучие плечи разведены, грудь вперед, смотрит свысока, солнце иг-

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	5
------------------	---

ЧАСТЬ I

Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	52
Глава 5	62
Глава 6	74
Глава 7	88
Глава 8	102
Глава 9	115
Глава 10	125
Глава 11	136
Глава 12	149
Глава 13	161
Глава 14	172
Глава 15	187
Глава 16	197
Глава 17	210
Глава 18	223
Глава 19	235
Глава 20	251
Глава 21	264
Глава 22	275

ЧАСТЬ II

Глава 1	285
Глава 2	299
Глава 3	317
Глава 4	327
Глава 5	336

Глава 6	350
Глава 7	361
Глава 8	369
Глава 9	387
Глава 10	398
Глава 11	411
Глава 12	423
Глава 13	434
Глава 14	448
Глава 15	460
Глава 16	473
Глава 17	484
Глава 18	495
Глава 19	508
Глава 20	525
Глава 21	542
Глава 22	557
Глава 23	568

ЧАСТЬ III

Глава 1	581
Глава 2	592
Глава 3	600
Глава 4	611
Глава 5	623
Глава 6	635
Глава 7	645
Глава 8	658
Глава 9	670
Глава 10	682
Глава 11	694
Глава 12	704
Глава 13	709
Глава 14	718